

Гумеров Марсель Марсович
аспирант, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара
marsello1812@gmail.com

УДК 908.2-337

ЧИТАЛЬНЯ АХУНА М. Х. РАХМАНКУЛОВА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ДЖАДИДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУГУРУСЛАНСКОМ УЕЗДЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается вклад ахуна М. Х. Рахманкулова в дело распространения джадидизма. Анализируются финансовые, юридические и иные сложности, которые приходилось решать Рахманкулову для открытия читальни.

Ключевые слова: джадидизм, кадимизм, читальня, ислам, медресе, шакирды.

Во второй половине XIX в. особую популярность среди представителей мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе Российской империи получают идеи реформирования системы исламского образования, в которой можно было бы совмещать как богословские, так и светские дисциплины.

Отчасти это можно связать с идеологическими причинами. Истоки джадидизма («джадидизм» (от араб. усульаль-джа-дид «новый метод») – общественно-политическое движение за обновление исламской культуры, системы образования и общества среди российских мусульман Крыма, Поволжья и Урала, Кавказа и Средней Азии 1880–1920-х годов) мы можем встретить еще у зарубежных исламских ученых и мыслителей [3, с. 306], хотя, в целом, процесс обновления в мире шел параллельно с Россией. Наиболее авторитетными модернистами XIX в., по мнению некоторых специалистов, считаются Джамалетдин Аль-Афгани и Мухаммад Абдо [3, с. 321]. Их идеи реализовывались на практике в Стамбуле, Сирии, Египте, Тунисе [3, с. 369]. Подобные идеи развивались и на территории Российского государства такими представителями джадидизма, как Ш. Марджани, Х. Фаизхановым, И. Гаспринским, Г. Буби, Р. Фахретдиновым и др. Практически все они выступали за возрождение иджитхада, былого могущества ислама времен Арабского

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

Халифата, когда мусульмане развивали науку, а не «консервировали» ее [8, с. 233]. Возможность слияния науки и религии и дальнейшего прогресса они видели в обновлении образовательных программ и создании новых типов учебных заведений.

Стоит упомянуть также о том, что сегодня в историографии джадидизм рассматривается с разных позиций и представляется крайне многогранным явлением. Джадидизм выходит за рамки реформирования системы образования и рассматривается как новый образ жизни самих мусульман. Здесь мы видим социально-экономическую причину реформирования исламского образования. Начало открытия новометодных школ совпадает с окончанием промышленного переворота в России. Народившаяся мусульманская буржуазия осознавала важность изучения светских наук для развития капиталистических отношений и всячески способствовала открытию джадидских школ, библиотек-читален и других учреждений, оказывая им финансовую помощь [10, с. 262]. Читальни открывались как в Бугуруслане, так и по всей стране. И начало их работы было одной из составных частей реформирования исламских институтов. О необходимости открытия библиотек и читален говорил стамбульский шейх Ахмед Зияутдин Гюнюшханеви, который вторично посвятил в тарикатнакшбандийа-халидйа российского суфия Зайнуллу Расулева [3, с. 329].

Безусловно, была и политическая причина данного процесса. Реформирование было бы невозможно без согласия властей, которые были заинтересованы в модернизации культурной жизни тюркского населения на территории Российской империи [11, с. 219]. Эти попытки государственной власти предпринимались государством и раньше, но даже школа Ильминского К. П. Победоносцева, православный миссионер, который проводил политику христианизации нерусских народов (чувашей, татар, башкир, мордвы и др.). Он открыл свою школу, где шла подготовка священников, учителей из числа нерусских народов, а также создавались переводы церковных текстов на языки народов Поволжья. В своей попытке удержать кряшен в лоне православной церкви, Ильминский использовал начальное исламское образование – мектебе в качестве модели неформального обучения для христианских миссионеров, чтобы в дальнейшем превосходить учение ислама. Фактически христианские миссионеры в будущем могли выстраивать свои аргументы, используя знания в области ислама для его же критики в глазах мусульман Поволжья и Приуралья. Так, например, еще в 1863–1869 гг. близкий друг Ильминского и его соратник Тимофеев, ставший первым крещеным священником в 1870 г., разыскивал детей, которые учились в мактабе. Воспитанники Тимофеева демонстрировали явное превосходство по сравнению с учениками кадимистической системы

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

образования, так как он ввел три педагогические практики, неизвестные в мактабе до появления джадидизма: фонетическое чтение, непосредственное понимание текста и одновременный перевод священных текстов на родной язык. Безусловным преимуществом Тимофеева было также использование научных фактов его учеников при диспуте с мусульманами. Тогда это не дало ожидаемых результатов. А здесь сами мусульмане готовы были способствовать введению русского языка в своих школах.

Новометодные школы открывались в первую очередь в крупных городах, где были все необходимые условия для их открытия: финансирование, кадры, компактно проживающее мусульманское население. Сложно проследить точную хронологию эволюции системы исламского образования в сельской местности, где условий для реформирования было намного меньше. К тому же сельская местность отличалась более консервативными взглядами, но при этом некоторыми исследователями отмечается, что даже там были имамы, заинтересованные новыми подходами, выходящими за рамки сугубо религиозного обучения [1, с. 48]. Однако большинство представителей духовенства сельской местности придерживалось консервативных взглядов на систему мусульманского обучения. Неслучайно новометодные школы, в первую очередь, открывались в местах рождения сторонников реформ, там, где сами реформаторы нашли бы опору в деле обновления системы образования. Справедливости ради стоит отметить, что даже Хусаину Фаизханову (Х. Фаизханов (1823–1866) – уроженец татарского села Сафаджай (ныне Красная Горка Пильнинского района Нижегородской области), лингвист, специалист в области тюркологии, историк, каллиграф, просветитель; автор одного из проектов образовательной реформы в среде татар-мусульман) пришлось столкнуться с неприятием его идей со стороны его односельчан в период зарождения джадидской системы образования [9, с. 61], когда народ еще был не готов принять его идеи. Процесс перехода к джадидской системе обучения в сельской местности волго-уральского региона начинается в 90-е гг. XIX в. Так, например, одним из первых подобных учебных заведений стало медресе в д. Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии в 1895 г. [3, с. 408]. Но все же для большинства школ в сельской местности процесс перехода на новометодную систему стал происходить лишь в начале XX в. Хотя в историографии есть утверждение о том, что накануне Первой мировой войны джадидская система обучения победила кадимистскую, в большинстве селений Самарской губернии свидетельствуют архивные материалы, здесь, как и в иных местностях Волго-

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

Урала представители старометодной школы боролись за свои идеи и по большому счету не сдавали свои позиции.

Таким образом, для части духовенства стало очевидно, что необходимы реформы в области исламского образования, так как старометодная школа не отвечала современным требованиям. Переход к новым форматам обучения имел ряд отличительных особенностей. Главной из них можно считать введение светских учебных дисциплин в образовательный процесс [2, с. 61]. Согласно данным исследователей, первым джадидским учебным заведением в Самарской губернии было самарское городское медресе ахуна Ш. Минюшева, основанное в 1888 году [6, с. 164].

Сам процесс распространения новометодных школ в губернии протекал медленно. Во многом это объясняется финансовыми сложностями, дефицитом необходимой учебно-методической литературы [4, с. 111]. Этому мешали также и хозяйственно-культурная замкнутость махаллей [6, с. 165] и сильные позиции кадимистов [4, с. 112], особенно в конце XIX–XX вв. Тем не менее, в 1898 г. на территории Самарской губернии имелось уже 28 джадидских начальных школ [4, с. 112]. Согласно исследованиям современного этнографа Д. Н. Денисова, к 1913 г. Бугурусланский уезд занимал лидирующие позиции по числу новометодных школ в Самарской губернии (57,6 %) [7, с. 48]. Почему же на общем фоне губернии этот уезд так выделялся?

Судьбу подобных школ во многом решал человеческий фактор – наличие активистов, готовых прикладывать усилия к реформированию исламского образования.

Таковым по праву можно считать второго муллу Бугурусланской соборной мечети Мухамметгарифа Хуснутдиновича Рахманкулова (городской ахун в Бугуруслане с 1902 г., один из сторонников и реформаторов системы исламского образования; родился в семье сельского муллы Хуснутдина Шарафутдиновича Рахманкулова 23 ноября 1872 г. Он в июне 1897 г. получил свидетельство от ОМДС на звание имам-хатыба и муаллима, а в октябре того же года свидетельство Тетюшского уездного училища о знании русского языка в объеме, необходимом на звание городского ахуна. С 1897 г. организовал в приходе новометодную начальную школу (мектебе) с 4-летним курсом обучения, где преподавались Коран и правила его орфоэпического чтения (таджвид), основы и история ислама, арабский и татарский языки, арифметика, география и естествознание), который принял активное участие при открытии читальни при Бугурусланском медресе в 1906 г. Библиотеки и читальни в новометодных школах играли значимую роль, так как с помощью литературы, которая хранилась там, шакирды могли углубиться в познание светских и богословских

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

дисциплин. Наличие таких читален можно также рассматривать как элемент, способствовавший закреплению джадидской традиции.

Безусловно, существование читален при новометодных школах не говорит о том, что в кадимистских школах совсем не было библиотек и литературы по общеобразовательным предметам. Надо понимать, что в старометодных школах светские предметы не входили в общую учебную программу и играли вспомогательную роль для лучшего понимания исламского образования. В библиотеках шакирды при желании могли познакомиться с нерелигиозной литературой [4, с. 106].

Об этом знал и М. Х. Рахманкулов, но сам факт отсутствия читальни в Бугуруслане для шакирдов джадидского медресе и необходимой литературы подтолкнул его на устранение данной проблемы. Это осознавали его идеологические сподвижники, включая инвесторов, несмотря на то, что в МВД было устойчивое понимание того, что читальни были прикрытием для политической работы. М. Х. Рахманкулов заручился поддержкой особого попечительского совета, созданного в 1906 г. [7, с. 48] для решения финансово-хозяйственных вопросов [4, с. 162]. Впоследствии он обращается к уездному исправнику в феврале того же года с разрешением открыть читальню при Бугурусланском татарском медресе [12, л. 1].

Власти задали инициатору вопросы по функционалу учреждения и проверки тех личностей, которые будут задействованы в организации данной читальни, оценили их политические предпочтения. Так, например, Рахманкулову необходимо было расписать все возможные правила пользования читальней, указать языки, тех литературных произведений, которые будут там, а также дать сведения о конкретных личностях, которые будут нести ответственность в этом учреждении [12, л. 2]. Каждое требование имело свое обоснование по нижеследующим причинам.

Во-первых, описание этих правил давало властям общее представление об организации учреждения, и лишило бы в дальнейшем использовать его в иных целях, не предусмотренных правилами читальни. В особенности это стало актуальным после первой российской революции 1905 г. Во-вторых, для государства очень важно было наличие лояльных произведений. Власти бы приложили все усилия, чтобы не допустить наличие религиозных и светских литературных произведений на турецком языке, учитывая, что Османская империя уже с начала нового времени была геополитическим соперником России. Особенно это станет важным после младотурецкой революции 1908 г., когда к власти придут носители панисламистской и пантюркистской идеологии.

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

И, в-третьих, власти должны оценить настроения ответственных лиц, которые не должны были быть замечены в антигосударственных движениях.

Понимая важность всех условий, выдвинутых властями, Рахманкулов принял решение назначить заведующими читальней своих соратников, являвшихся учителями в том же городском медресе 45-и летнего Мухамет-Гали Хасанова и 35-и летнего Закира Мазитова [12, л. 7]. Их личности были проверены Губернским жандармским управлением, которое никаких сведений, компрометирующих их в политическом отношении, не выявило [12, л. 6].

По схожему сценарию открывались библиотеки-читальни в других волго-уральских губерниях. Так, например, согласно исследованиям Р. А. Гимазовой, «Исполнительный комитет Глазовского уездного национального мусульманского шуру от 3 декабря 1917 г. просил Глазовскую уездную земскую управу решить вопрос об открытии библиотек-читален» [5, с. 242].

Читальня должна была содержаться на частные пожертвования как мусульман, так и остальных юридических и физических лиц-немусульман [12, л. 10]. Согласно данным исследователей, данная читальня содержалась за счет частных пожертвований мусульман города [4, с. 162]. Определенную помощь оказывал и попечительский совет в деле финансирования мусульманских учебных заведений и читален. Попытки получить средства от земств на нужды исламских учебных учреждений Бугурусланского уезда предпринимались мусульманами в 1912 г. [12, л. 10].

В особенности следует обратить внимание на тот факт, что в качестве литературы для чтения М. Х. Рахманкулов указывает периодическую печать и книги, издаваемых в пределах Российской империи на «магометанском» (для данного региона вероятней всего на татарском, реже башкирском языках) и русском языках [12, л. 10]. Последним пунктом Рахманкулов обозначил, что пользование читальней для всех желающих бесплатное [12, л. 10]. Так приобщиться к литературе новометодной школы могли мусульмане как самого Бугуруслана, так и близлежащих населенных пунктов.

Таким образом, деятельность таких джадидистов, как ахун Бугуруслана Мухамметгариф Рахманкулов заметно способствовала укреплению позиций исламского реформаторского движения на территории Самарской губернии. Бюрократические сложности, возникшие в момент открытия читальни, во многом были обусловлены непростой политической обстановкой внутри Российского государства. Бесплатное пользование читальней приобщало мусульманское население как к религиозным, так и светским литературным произведениям. Все это способствовало благоприятному развитию новометодных школ на территории Бугурусланского уезда Самарской губернии.

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

Отчасти благодаря этому, накануне Первой мировой войны Бугурусланский уезд занимал лидирующие позиции по числу джадидских школ в Самарской губернии [7, с. 48].

Список использованных источников

1. Абдулханов Н. Б., Набиев Р. А. Формирование представлений о культурной модернизации тюрко-татарского общества во второй половине XIX–начале XX вв.: вклад идеологов джадидизма // Вестник КАЗГУКИ. 2017. № 4. С. 47–50.
2. Галимов Ш. Х. Прошлое как вера в будущее. К 120-летию Самарской Исторической мечети (1891–2011 гг.). Самара : ООО «Книга», 2012. 214 с.
3. Гафаров А. А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX–начало XX вв.). Казань : Изд-во Казан.ун-та, 2014. 562 с.
4. Гибадуллина Э. М. Мусульманские приходы Самарской губернии в конце XIX– начале XX вв. Н. Новгород : ИД «Медина», 2008. 262 с.
5. Гимазова Р. А. Мусульманские учебные заведения Глазовского уезда Вятской губернии (вторая половина XIX–начало XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2012. № 1/2. С. 240–244.
6. Гусева Ю. Н. Исламская традиция на самарской земле в XVII–начале XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 3. С. 161–169.
7. Денисов Д. Н. Мусульманские общины Бугуруслана // История и этническая культура татар Поволжья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летия со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая : материалы межрегион. науч.-практ. конф. 2011. С. 42–52.
8. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе : учеб. пособие / Под ред. Л. И. Алмазовой, Г. Г. Идиятуллиной, А. Г. Хайрутдинова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. 374 с.

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

9. Костенюк Н. В. Идеи реформирования мусульманского образования Хусаина Фаизханова как знак времени // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: «Историческая». 2016. № 1(37). С. 58–64.

10. Саматова Ч. Х. Мусульманская община и традиционная школа татар в Среднем Поволжье в конце XIX–начале XX вв. // Татарские мусульманские приходы в Российской империи : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2005. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 261–265.

11. Сафиуллина Р. Р. Система мусульманского образования у татар в поликонфессиональной среде // Татарские мусульманские приходы в Российской империи : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2005. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 217–225.

12. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1979. Ед. хр. 13 л.

Gumerov Marsel

post-graduate student, Samara branch of the Moscow city pedagogical University, Samara

AKHUN M. H. RAKHMANKULOV'S READING ROOM AS AN ELEMENT OF THE JADID EDUCATION SYSTEM IN BUGURUSLAN'S DISTRICT OF SAMARA PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article considers the contribution of Akhun M. H. Rakhmankulov to the propagation of jadidism. The article analyzes the financial, law and other difficulties

ISSN: 2500-4212. Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 67083 от 15.09.2016

Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. 2020. № 4. ID 272

that Rakhmankulov had to solve in order to open a reading room.

Keywords: jadidism, kadimism, reading room, Islam, madrassas, shakirds.

© АНО СНОЛД «Партнёр», 2020

© Гумеров М. М., 2020

Учредитель и издатель журнала:

Автономная некоммерческая организация содействие научно-образовательной и литературной деятельности «Партнёр»
ОГРН 1161300050130 ИНН/КПП 1328012707/132801001

Адрес редакции:

430027, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Ульянова, д.22 Д, пом.1
тел./факс: (8342) 32-47-56; тел. общ.: +79271931888;
E-mail: redactor@anopartner.ru

О журнале

Журнал имеет государственную регистрацию СМИ и ему присвоен международный стандартный серийный номер ISSN.

✓ Материалы журнала включаются в библиографическую базу данных научных публикаций российских учёных Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

✓ Журнал является официальным изданием. Ссылки на него учитываются так же, как и на печатный труд.

✓ Редакция осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике издания, с целью их экспертной оценки.

✓ Журнал выходит на компакт-дисках. Обязательный экземпляр каждого выпуска проходит регистрацию в Научно-техническом центре «Информрегистр».

✓ Журнал находится в свободном доступе в сети Интернет по адресу: www.srjournal.ru. Пользователи могут бесплатно читать, загружать, копировать, распространять, использовать в образовательном процессе все статьи.

Прием заявок на публикацию статей и текстов статей, оплата статей осуществляется через функционал Личного кабинета сайта издательства "Партнёр" (www.anopartner.ru) и не требует посещения офиса.